

Последний ответ пришел от его младшего брата Цзян Синя. Пока Цзян Юй печатал ответ, Цзян Синь уже не выдержал и сразу позвонил.

— Гэ, ты где?

— Как ты думаешь, где я могу быть? — парировал Цзян Юй.

В этот момент он лежал в шезлонге на балконе спальни, греясь на солнце. Солнечный день в марте был с приятной температурой, солнечные лучи согревали все тело, и даже в воздухе витала лень.

Цзян Синь был моложе его на пять лет, но характер имел гораздо более острый. Поболтав не больше пары фраз, он сразу перешел к сути:

— Мама сказала, что завтра поедет в дом Фу повидаться с тобой и тем... кем-то. Я пытался отговорить, но не получилось. Гэ, ты... сам морально подготовься.

Услышав это, Цзян Юй замер, улыбка застыла в уголках губ. Прошло довольно много времени, прежде чем он снова беззаботно улыбнулся:

— Когда-нибудь этот день должен был наступить, иначе какой смысл в этом браке?

В трубке послышался легкий вздох. Цзян Синь помедлил мгновение и пробормотал:

— Вообще-то... Гэ, если ты не хочешь, можешь просто сразу пойти в ЗАГС и развестись, а потом уехать из Города А. Отправься в любой другой город, а с родителями я разберусь. Так будет лучше, чем сейчас...

Цзян Юй перебил его:

— Сейчас у меня все хорошо.

Боясь, что брат не поверит, он повторил:

— Правда, я в порядке, не накручивай себя.

— Как это может быть хорошо! — Цзян Синь разволновался, пытаясь убедить его бессвязными словами. — Гэ, с детства ты всегда слушался маму и папу, но сейчас все иначе! Если ты действительно смиришься с судьбой, то вся твоя жизнь пойдет под откос!

— Синьсинь, успокойся, — позвал Цзян Юй его уменьшительным именем, мягко успокаивая младшего брата. — Ты забыл? На самом деле я не всегда был таким послушным. Если бы я действительно не хотел, тогда никто не смог бы затащить меня в ЗАГС.

Цзян Синь притих, обдумывая правдивость его слов.

Его родной старший брат, старший молодой господин семьи Цзян, Цзян Юй, с детства был тем самым ребенком, на которого равняются другие.

Послушный, почтительный, уступчивый, вежливый, а с учебой у родителей вообще не было хлопот — грамот было так много, что ими чуть ли не можно было оклеить всю стену в маленькой спальне.

Если говорить о единственном периоде бунтарства, то, пожалуй, это был тот год в выпускном

классе, когда он без ведома родителей изменил вступительные предпочтения с финансовой специальности на факультет китайской филологии.

Но даже такого идеального сына родители всегда чем-то недовольны.

В детстве Цзян Синь не понимал, что такое предвзятость, но ему было больно смотреть, как Цзян Юя бьют. Каждый раз, когда он пытался выступить вперед и защитить старшего брата, Цзян Юй, стоящий на коленях, тянул его за собой, укрывая за спиной.

Тогда Цзян Синь чаще всего слышал от Цзян Юя слова — я в порядке.

Кончики пальцев впивались в ладони до боли. Цзян Синь вырвался из неприятных воспоминаний и хрипло произнес:

— Гэ, что бы ни случилось, у тебя всегда есть я.

Цзян Юй вздрогнул, влажная улыбка поползла к уголкам его глаз.

— Я знаю.

* * *

Закончив долгий телефонный разговор с Цзян Синем, Цзян Юй наконец развеял окутавшую его в последние дни мрачную тучу.

На шезлонге был расстелен пушистый плед. Если бы не исчезающие солнечные лучи и пробирающий легкий холодок, Цзян Юй, вероятно, не захотел бы уходить.

Лениво поднявшись, Цзян Юй взглянул на телефон с почти севшим аккумулятором, неспешно поставил его на стол заряжаться и направился из спальни.

Раз уж стало известно, что госпожа Ся собирается приехать, нужно заранее предупредить Фу Вэйая. Лучше всего, если завтра его не будет дома, чтобы избежать неловкости.

Размышляя об этом, Цзян Юй, убедившись, что в гостиной никого нет, постучал в дверь спальни Фу Вэйая.

Фу Вэйай стоял, опираясь одной рукой о дверной косяк, без тени каких-либо дополнительных эмоций.

[?]

— Молодой господин, — Цзян Юй понимал, что эта поза означала нежелание впускать внутрь, и не стал лезть, даже любезно отступил на шаг, увеличив расстояние между ними. — Завтра госпожа Ся... моя мама, возможно, приедет.

Фу Вэйай нахмурился, некоторое время пристально смотря на него.

— Когда?

Цзян Юй вспомнил информацию, полученную от Цзян Синя, и с обреченностью ответил:

— Вероятно, в промежутке с дня до вечера.

— Хм, — сказал Фу Вэйай. — Подожди минутку.

Цзян Юй с задумчивым видом наблюдал, как Фу Вэйай уходит в комнату, в душе надеясь, что сейчас тот скажет, что завтра у него занятия и он не вернется.

К сожалению, реальность редко соответствует желаниям. Фу Вэйай скоро вышел и вместе с ним направился в гостиную на первом этаже.

Тот молчал, и Цзян Юй не хотел начинать разговор первым. Так они и сидели в тишине, не общаясь, пока спустя десять минут у входной двери не раздался звук открывания.

Цзян Юй инстинктивно посмотрел туда и увидел, что водитель надевает на себя бахилы.

Цзян Юй: [...]

Водитель быстро подошел, встал перед ними и поклонился:

— Молодой господин, молодой господин Цзян.

Фу Вэйай кивнул ему и отдал распоряжение:

— Завтра приедет его мать, посмотри, что нужно подготовить.

Водитель вытащил из кармана пиджака маленький блокнот и ручку, записывая и одновременно спрашивая:

— Хорошо, молодой господин. Будет еще что-то?

Фу Вэйай отдал еще несколько указаний.

Цзян Юй, наблюдавший со стороны, не выдержал и спросил:

— Разве вы не водитель? А еще и по совместительству?

Водитель как раз дописывал последнюю строчку в блокноте, убрал бумагу и ручку обратно в карман и спокойно ответил Цзян Юю:

— Именно так, молодой господин Цзян. Я водитель, а также телохранитель молодого господина, и одновременно отвечаю за закупки для этого особняка.

Цзян Юй все понял.

— Управляющий?

Водитель с видом полного достоинства поправил его:

— Строго говоря, основная должность все же водитель.

* * *

Работоспособность водителя была настолько высокой, что Цзян Юй вспомнил аниме про дворецких, которое смотрел в детстве. Всего за одно утро тот наполнил особняк уютной атмосферой, а затем скромно удалился.

Цзян Юй и Фу Вэйай сидели в гостиной, ожидая приезда госпожи Ся. Глядя на разнообразные

фрукты и изящный чайный сервиз на журнальном столике, Цзян Юй не удержался от похвалы:

— Кажется, водитель мастер на все руки?

Фу Вэйай, словно что-то вспомнив, изменился в лице, а его взгляд невзначай скользнул в сторону кухни.

— Кроме готовки, с остальным проблем нет.

Цзян Юй уловил мелькнувшую деталь, в душе появились догадки, и он поддразнил:

— Полагаю, он однажды приготовил вам обед, который оказался не слишком вкусным?

Фу Вэйай отвернулся.

Улыбка Цзян Юя стала еще шире.

— К счастью, мои кулинарные навыки, наверное, еще не так плохи?

Фу Вэйай, кажется, неохотно кивнул.

— Неплохи.

Редкие моменты легкого общения длились недолго. С звонким звонком дверного звонка Цзян Юй встал, глубоко вздохнул и, колеблясь, дал Фу Вэйаю наставление:

— На то, что она скажет, не стоит обращать особого внимания. Если будут какие-то вопросы, я объясню после того, как она уедет.

Фу Вэйай изначально хотел напрямую спросить, но почему-то, увидев мольбу в его глазах, проглотил слова, уже готовые сорваться с губ.

— Хм.

— Спасибо, — тихо сказал Цзян Юй, обошел Фу Вэйая и пошел открывать дверь.

Величественная госпожа Ся стояла на пороге, сияя улыбкой, но Цзян Юй, взглянув на нее, невольно отвел глаза и почтительно позвал:

— Мама.

Неожиданным было то, что Цзян Синь тоже приехал. Он стоял позади госпожи Ся, держа в руках какие-то подарки.

— Гэ, давно не виделись, скучал по мне?

Цзян Юй провел их внутрь и, пока госпожа Ся обменивалась любезностями с Фу Вэйаем, оттянул Цзян Синя в столовую.

— Ты зачем приехал?

Цзян Синь поставил принесенные вещи на обеденный стол и, ухватившись за руку Цзян Юя, начал капризничать:

— Боялся, что тебя обидят. Умолял маму очень долго, чтобы она разрешила мне поехать с ней.

Цзян Юй позволил ему повиснуть на себе и нежно потрепал Цзян Синя по голове:

— Не нужно возвращаться в университет?

— Я взял отгул у куратора, — Цзян Синь покачал его руку, украдкой разглядывая сидящего в гостиной молодого господина Фу. — Это он?

— Самый что ни на есть, — Цзян Юй снова похлопал Цзян Синя по тыльной стороне ладони и повел его обратно в гостиную. — Поздоровайся с ним, а потом поднимайся наверх. Моя спальня — самая правая.

— Не хочу!

— Будь послушным.

— Ладно, поднимусь.

Отправив наверх Цзян Синя, который обычно оживлял атмосферу, Цзян Юй взял чашку с чаем и замолчал, ожидая, когда заговорит госпожа Ся.

Фу Вэйай, видимо, еще помнил содержание брачного договора и изо всех сил старался сохранять дружелюбное отношение к госпоже Ся. Если бы не слегка сжатая рука, лежащая рядом, Цзян Юй мог бы подумать, что эти двое действительно ладят.

— Вэйай... — После короткой паузы госпожа Ся наконец ласково окликнула Фу Вэйая.

Цзян Юй попытался взглядом передать Фу Вэйаю, что все, что он сейчас услышит, не стоит принимать близко к сердцу.

Фу Вэйай встретился с ним взглядом, затем посмотрел на госпожу Ся.

— Говорите.

<http://bllate.org/book/15585/1387921>